

ИСТОРИЯ

УДК 930

И. Н. Ермолаев

ПСКОВСКИЙ ЧИНОВНИК НИКОЛАЙ РЕЗАНОВ (1764–1807) И ЕГО ПУТЕШЕСТВИЕ ВОКРУГ СВЕТА

(Статья 1)

В статье представлен псковский период жизни известного русского путешественника и государственного деятеля Н. П. Резанова (1764–1807).

Ключевые слова: Н. П. Резанов, Н. С. Ильинский, П. Х. Оболянинов, Г. Р. Державин, Государственный архив Псковской области (ГАПО), Псковская Палата гражданского суда, Псковская Казённая палата.

I. N. Ermolaev

A PSKOV OFFICIAL NIKOLAI REZANOV (1764–1807) AND HIS JOURNEY AROUND THE WORLD

(Article 1)

The article describes the Pskov period of life of a famous Russian traveller and statesman N. Rezanov (1764-1807).

Key words: N. P. Rezanov, N. S. Ilyinsky, P. H. Obolyaninov, G. R. Derzhavin, the State Archive of the Pskov region (GAPO), Pskov Chamber of Civil Court, Pskov Chamber of the State Treasury.

*Резанов! Славы сей бессмертной
Причастным кто не хочет быть?
А бодрость, смелость, дух бесстрашный
Чего не в силах покорить?
Пусть там валы стремятся льдисты,
Дымятся горы каменисты
И пышет яростный Эол;
Но Росс в тебе образованный
Измерит океан пространный,
Украсит Александров трон.*

Г. Р. Державин.

Имя Николая Петровича Резанова (1764–1807) прежде было известно большинству наших земляков лишь в качестве героя популярной в последних десятилетиях XX-го столетия рок-оперы «Юнона и Авось». В этой связи ранее нами была опубликована заметка, напоминавшая о нескольких годах его жизни и службы в родном

Псковском крае [12]. С тех пор легендарное имя «командора Николая Резанова» привлекло к себе дополнительное внимание местных исследователей [1].

Прежде о службе Н. П. Резанова в Пскове в 1780-х гг. упоминал ещё лично знавший его митрополит Евгений Болховитинов, во втором томе изданного под его редакцией в 1845 г. «Словаря русских светских писателей». Подробная статья о Н. П. Резанове публиковалась также в издававшемся на рубеже XIX–XX вв. авторитетном многотомном «Русском биографическом словаре» А. А. Половцова, где тоже было краткое упоминание о псковском периоде жизни Н. П. Резанова [19, сс. 539–541]. Однако данный сюжет в нашей краеведческой литературе с тех пор широкой известности до начала XXI-го столетия не получил.

Во многих других отечественных и зарубежных публикациях, посвящённых Н. П. Резанову, была подробно описана, по вполне понятным причинам, лишь наиболее значимая часть его деятельности в качестве одного из основателей Русско-Американской компании и руководителя (вместе с И. Ф. Крузенштерном) первой отечественной кругосветной экспедиции (1803–1806). В Красноярске в 1995 г. издан объёмный документальный сборник «Командор», где представлены биография, переписка и журналы его путешествий [16]. Там же был создан монументальный по тем временам (на заре XXI-го века) сайт «Командор Резанов», где можно было прочесть ранее малодоступные исследования, мемуары, документы, ознакомиться с библиографией, посмотреть иллюстрации и тематические ссылки. Все эти усилия увенчались возведением в Красноярске памятника «командору Н. П. Резанову».

В самой Америке реальный исторический сюжет со всеми романтическими подробностями любви русского посланника Николая Резанова и дочери калифорнийского коменданта Марии Консепсьон де Аргуэльо (Кончиты) получил широкую известность гораздо раньше. Уже более ста лет там выходят поэтические произведения и романы на данную тему [20], создаются мемориалы. Следуя этой лирической волне, авторитетная «Британская энциклопедия» представляет обстоятельную биографию Н. П. Резанова, уделяя при этом значительное внимание его дипломатическим и государственным трудам в качестве одного из руководителей «Русско-Американской компании» [22]. И, наконец, в 2013 г. выходит в свет очередное англоязычное издание, посвящённое Н. П. Резанову, где уделено подробное внимание также псковскому периоду его жизни, в том числе со ссылкой на наши прежние архивные исследования по данной теме [21, сс. 329].

Таким образом, то, что Николай Петрович Резанов имеет самое непосредственное отношение к нашему Псковскому краю, стало на данный момент общеизвестным его фактом. В этой связи напомним кратко основные вехи известной биографии Н. П. Резанова, дополнив их некоторыми данными о псковском периоде его жизни, документальные свидетельства чему хранятся в Государственном архиве Псковской области (ГАПО).

Николай Петрович Резанов родился в дворянской семье 28 марта 1764 г. (по старому стилю) в Петербурге, получил домашнее воспитание, знал несколько иностранных языков, его семья через дядю Ивана Гавриловича, занимавшего высокие государственные посты, поддерживала дружеские связи с Г. Р. Державиным. С раннего возраста, по обычаю того времени, Николай Петрович числился на военной службе, затем вступил в элитный Измайловский полк, где проходил службу сержантом. В марте 1784 г. был «пожалован из сержантов к статских делам капитаном», и вместе с матерью, сестрой и двумя братьями оказался в Пскове.

По какой причине ему пришлось покинуть столицу — пока неизвестно. Родной отец его — коллежский советник Пётр Гаврилович — в то время проживал отдельно от семьи в Иркутске, где против него тянулось многолетнее судебное преследование по обвинению в растрате.

Почему Резановы направились именно в Псков? По этому поводу есть предположение, подтверждение которого дало бы нам основание считать Николая Петровича ещё более близким Псковскому краю, не только по служебной деятельности, но и по родству.

В третьем томе вышедшего в начале XX-го столетия дореволюционного издания «Петербургский некрополь» указано, что мать Н. П. Резанова — Александра Гавриловна, рожд. Окунева, жена статского советника: «Скончалась 26 февраля... в 6 часов по-полуночи». Похоронена при церкви Тихвинской Божией матери, в селе Анненском. На её могиле следующая эпитафия:

*Любовью к ближним ты дышала в жизни сей,
И память о тебе не умирает;
И над могилою твоей Признательность в слезах молитву воссылает»*
[18, сс. 557–559].

В справке, авторитетно предоставленной нам по этому поводу заведующим справочно-библиографическим отделом РАН Н. А. Сидоренко, сказано: «В XIX в. многие из родственников Н. П. Резанова были похоронены при церкви Тихвинской Божией Матери в селе Анненском (в некоторых источниках указывается как Аннинское). По «Историко-статистическим сведениям о С.-Петербургской епархии» (Вып. 8. СПб., 1884. СС. 284–287) это село было основано в 1800 г. самим Н. П. Резановым и названо в честь его жены Анны. Оно располагалось на правом берегу Невы, в 43 верстах от Петербурга и в 17 верстах от Шлиссельбурга. На 1884 г. принадлежало помещику Кокошкину. По всей видимости, это сын Сергея Александровича Кокошкина — петербургского обер-полицмейстера, первой женой которого была дочь Н. П. Резанова Ольга Николаевна Резанова, в составе приданого которой, как нам представляется, оно и вошло в собственность Кокошкиных. О. Н. Резанова умерла в 25 лет при родах. В настоящее время это село на картах Ленинградской области отсутствует».

Род Окуневых издревле известен на Псковщине. Так, в одной из переписных книг под 1710 г. указано: «Афонасья Афонасьева сына Окунева сельцо Щипачево, на реке на Черёхе в помещикове дворе помещик ... 30 лет, у него жена Акилина 40 лет, дети Иван 15 лет, Гаврила 9 лет, Иван меньшей 4-х лет, люди...» [15]. Отдельные представители данного рода со времён Петра I занимали высокие государственные посты в Российской империи. Например, генерал-майор Окунев Гавриил Афанасьевич (1699–1781) известен как один из первых русских кораблестроителей. В 1746 г. он возглавил всё судостроение на Балтике, а с 1763 г. был в отставке с пожалованием в генерал-майоры [19, сс. 205–206]. Сын его, Окунев Александр Гаврилович, в царствования Екатерины II и Павла I — архитектор и смотритель Петергофских дворцов и садов.

Мать Н. П. Резанова — Александра Гавриловна Окунева — родилась около 1741 г. В этой связи можно выдвинуть *предположение*, что она могла быть в род-

ственной связи с кем-либо из именитых представителей рода Окуновых, либо относилась к другой ветви данного рода.

Вот некоторые документальные свидетельства о взаимосвязи родов Окуновых и Резановых с Псковским краем. В «Межевой книге Псковского уезда Демянницкой волости» за 1784 г. описано «общее владение» статского советника Александра, подполковника Семёна, надворного советника Михаила, секунд-майора Петра Гавриловича Окуновых» [4]. В другой «Межевой книге» содержится «План владения генерал-лейтенанта Сергея Александровича Кокошкина» (мужа дочери Н. П. Резанова Ольги, скончавшейся в 1826 г.). Владение располагалось в Демянницкой волости Псковской губернии и граничило с владениями Окуновых. Межевание проводилось в 1784 и 1852 гг. [6]. Во второй половине XVIII в. некоему Михаилу Окуневу принадлежала в Пскове часть здания, известного позднее под названием «двор Подзноевых» (по имени последующих владельцев), располагавшегося недалеко от Поганкиных палат, на пересечении современных улиц Некрасова (бывшей Губернаторской) и Советской (Великолуцкой).

Если мать Николая Петровича Резанова действительно имела какое-либо отношение к роду псковских Окуновых, то, возможно, становится более понятным, почему Резановы в 1784 г. приехали из Петербурга именно в Псков. Пока это только предположение, требующее более точных доказательств, однако свидетельств о связи Н. П. Резанова с Псковским краем и без того более чем достаточно. Так, например, впоследствии Николай Петрович даже обзавёлся имением в Псковском уезде. В «Списке помещиков, с указанием крестьян, им принадлежащих» (1802 г.) за действительным камергером Николаем Петровичем Резановым перечислены в Псковском уезде следующие деревни: Выставки, Бочкино, Подвишинье, Кузнечново, Горбово, Синцово. Всего 241 душа мужского пола [11].

Но вернёмся к изложению начала его «псковской биографии». Итак, в 1784 г. он оказался в Пскове. Можно представить разницу, которую воочию вынужден был наблюдать двадцатилетний гвардейский капитан между столичным Петербургом, с его 200-тысячным населением, и лишь недавно обретшим губернский статус городом, который насчитывал тогда всего около 7-ми тысяч жителей. Правда, в самой Псковской губернии было в ту пору почти столько же населения, сколько и сейчас, в начале XXI-го столетия...

Как следует из документов ГАПО, Н. П. Резанов поступил на службу в Псковскую палату гражданского суда 8 марта 1784 г., в чине коллежского асессора 8 класса («с заслугою года»). В журнале заседаний палаты от 14 мая записано определение о Н. П. Резанове, «в дневных журналах с сего числа показывать его наличным» [6].

Здесь он прослужил до февраля 1788 г., после чего стал «за вычетом жалованья» брать один за другим отпуска в Петербург, которые ему несколько раз вынуждены были продлевать, выдавая «для проезда паспорт». Но он не спешил возвращаться. В мае Николаю Петровичу всё ещё продолжали начислять часть положенного по штату жалованья. Наконец, определили последний срок возвращения на службу — июнь. Однако и к данному сроку столичный отпускник не вернулся, объясняя это намерением «вступить в воинскую службу». 5 декабря 1788 г. последовало окончательное предписание Псковского наместнического правления: «Палаты гражданского суда асессора Резанова с должности уволить, о чём оной палате дать знать сообщением» [10].

К этому периоду относится и собственноручная записка Николая Петровича к проживавшему с ним в Пскове брату Дмитрию, с просьбой «принять из Псковской гражданской палаты заслуженное жалованье, сколько причтётся, и в книге вместо меня расписаться...» [9].

Брат мой! брат Евр. Фришман! 12
Н. Петрович

Правду все принимают! сего
зрелое лист и в Псковской
Гражданской Палате Заказ
ное жалованье сколько причтётся
меня, и в книгу вместо
меня расписаться в книгу
всем брату всем
Николай Петрович
Николай Петрович

Видимо, у него появилась хорошая протекция, позволившая, наконец, вырваться из провинции. Некоторые, романтически настроенные литераторы, даже предполагают, что на статного белокурого молодца обратила внимание сама Екатерина II... Однако сообщения по этому поводу остаются пока только на уровне известных легендарных преданий об императрице и её гвардейцах... С другой стороны, что касается «воинской службы», то, напомним, что в это время шли очередные войны с Турцией и Швецией.

Таким образом, Н. П. Резанов служил в Пскове в общей сложности около пяти лет, из которых последний год числился формально («в отпусках»). По должности за это время так и не продвинулся. Столь длительное бесперспективное пребывание среди псковских провинциальных чиновников в дальнейшем многому, видимо, его научило. Когда колесо служебной фортуны вдруг, наконец, обернулось ему навстречу, то свою удачу он уже держал в руках крепко. Но тогда, в Пскове, вряд ли

кто-нибудь мог усмотреть в этом скромном чиновнике будущего государственного деятеля, академика, дипломата, покорителя океанских просторов и романтических глубин юного женского сердца на другом краю света — в Америке.

Ознакомимся теперь с некоторыми документальными подробностями псковской службы Н. П. Резанова, включая быт, бюрократический распорядок и круг общения.

Палаты гражданского суда в числе прочих губернских учреждений были образованы по реформе Екатерины II в 1775 г. В Пскове торжественное открытие такой палаты состоялось при учреждении наместничества в 1777 г. Подчинялась она непосредственно Сенату. В ней на бессловной основе принимались к рассмотрению и обжалованию решения всех нижестоящих судебных учреждений по гражданским делам. Во главе палаты стоял председатель, дела решало присутствие в составе «присутствующих», — двух советников и двух ассессоров, с решающим голосом председателя. Прочие служащие относились к «канцелярским». Всего по штату было 20 должностей. Пять высших занимали «природные дворяне», на остальных должностях, начиная с секретаря, служили выходцы из «секретарских, священнических, солдатских, крестьянских детей» и один «вольный».

До 1763 г. государственным служащим жалованья не платили, и они кормились «от дел», т. е. тем, что в просторечии обычно именуют «подношением». Но с тех пор минуло 20 лет, и по штатному расписанию 1777 г. коллежскому ассессору 8-го класса Н. П. Резанову в год уже полагалось жалованья 300 руб. Выдавалось оно каждые четыре месяца по 100 руб.

В 1780-х гг. ориентировочные цены на продукты в Псковской губернии по архивным данным были такие: фунт калачей пшеничных — 2 коп.; фунт хлеба ржаного печного — 1,5 коп.; фунт масла конопляного — 6 коп.; фунт рыбы свежей (щуки, леща, окуня) — 3,5 коп.; фунт мёда — 19 коп.; гусь живой — 25 коп.; утка живая — 17 коп.; курица живая — 9 коп.; яиц десяток — 6 коп.; пуд мяса говяжьего — 1 р.; пуд мяса солёного — 50 коп.; пуд баранины — 80 коп.; пуд сена — 8 коп.

Председатель палаты, 5-го класса статский советник, получал в год 840 руб.; советник 6-го класса — 600 руб.; протоколист 13-го класса — 200 руб.; архивариус 14-го класса — 130 руб.; копиист — 60 руб.; сторож — 18 руб. [9]. При этом председатель палаты по служебным ведомостям на 1786 г. имел в разных губерниях России 1200 крепостных душ. У одного из советников было 100 «душ», у второго — 2 «души». Остальные чиновники, включая Н. П. Резанова, «душ не имели» [8].

Для служащих Псковского наместничества с 1784 г. были введены светло-синие кафтаны с малиновыми обшлагами, камзолы палевого цвета, короткие штаны-кюлоты, чёрная треугольная шляпа и шпага (для дворян). Вероятно, в таком виде иногда предстал окружающим на псковских улицах и Николай Петрович...

За время службы взысканий он не имел. Несколько раз отсутствовал по болезни. Ежегодно отпрашивался в отпуск в Петербург, на срок до месяца.

Где именно располагалось тогда помещение Псковской палаты гражданского суда, сказать трудно. Казённое здание екатерининских времён для губернского правления (где ныне располагаются псковские областные власти) только ещё начинало строиться, а прежнее здание Приказных палат XVII-го века к тому времени уже обветшало. Возможно, как предполагают некоторые исследователи, для нужд палаты было на время снято какое-либо частное помещение.

Но зато сохранилось архивное описание внутреннего вида Палаты гражданского суда за 1778 г., которое может дать нам некоторое представление о той бытовой

обстановке, в которой проходила псковская служба Н. П. Резанова. В соответствующей «Ведомости Псковского наместничества палаты гражданского суда, какое число в оной имеется и каких именно казённых вещей...», подробно перечислены среди прочего также нижеследующие «вещи».

В палате «два покоя, один — судейская камора, другая — прихожая, где и приказные служители». Два образа, «первый — в медном окладе, во имя обретения честного и животворного креста господня; второй — без оклада, во имя архангела Михаила и других угодников». Два зеркала, «зерцало с гербом и подножием, позолоченное...» и «зерцало большее, в раме красного дерева, каймы вызолочены». Стенные часы («за стеклом в футляре красного дерева»), три стола, покрытые алым сукном (судейский, секретарский и «протокольский»). Одно кресло и четыре стула с кожаными подушками. Скамейка, покрытая зелёным сукном, два сундука, с десятков медных подсвечников, чернильницы, колокольчик «позывной медный высеребряный». Также упомянуты прихожая, окна, несколько дверей и голландская печь белого кафеля с железными дверцами и чугунными выюшками... [7].

Заседания палаты велись ежедневно, кроме воскресенья и праздников. Начинаясь для присутствующих в 8 утра, а заканчивались обычно во втором часу дня. На них объявлялись распоряжения центральных и губернских властей, зачитывались челобитные, принимались отчеты и решения по деятельности нижестоящих судебных учреждений, по внутреннему распорядку. Поскольку палата была всесословной, то перед её чиновниками проходили тяжбы представителей разных слоёв населения губернии, от крестьян до родовитых дворян: дела по займам, залогам, разделам имений, крепостным грамотам, семейным и бытовым ссорам, мошенничеству, должностным преступлениям, словесным оскорблениям, сведения о колодниках и т. п. Практиковавшиеся прежде пытки незадолго перед этим, следуя велению времени духа Просвещения, официально уже отменили.

Слушания палаты оформлялись в соответствующих журналах заседаний, где расписывались присутствующие: председатель, два советника и два ассессора, включая и ассессора Н. П. Резанова, подпись которого обычно следовала последней. Всего за четыре года в таких журналах сохранилось несколько сотен автографов Н. П. Резанова. Кроме того, в палате велись протоколы заседаний, где присутствующие напротив изложения дел поочередно расписывали резолюции. Судя по косвенным признакам, среди них могут быть и резолюции, исполненные рукой Н. П. Резанова.

Таким образом, нашему герою невольно пришлось подробно вникнуть в жизнь Псковской губернии в лице представителей всех её сословий. В поле его зрения должны были попасть, например, часто судившиеся представители рода Ганнибалов, напротив изложения дела одного из которых (Исаака) также стоит соответствующая запись.

Ежегодно Н. П. Резанова командировали от палаты на срок до полугода в «банковую контору», в частности, для работ по обмену ассигнаций. Контора располагалась на Запсковье, в приобретенном в 1784 г. в казну доме купца Постникова. Этот дом, известный под прозвищем «Мешок», построен в конце XVII-го столетия и сохранился до наших дней (ул. Кошевого, 2).

Среди сослуживцев Н. П. Резанова по гражданской палате был Николай Степанович Ильинский (1761–1844) — автор изданного в 1790-х годах первого «Исторического описания города Пскова...». Не будучи дворянином по происхождению, этот

«секретарский сын» (как записано в его псковском формуляре), родом из вологодских священников, благодаря неустанному самообразованию успешно продвигался по службе. Ему принадлежат несколько стихотворных сборников того периода, среди них, в частности, «Разные стихотворения, сочиненные во Пскове...», духовное устроение которых близко к модной в то время масонской тематике.

Кроме того, Н. С. Ильинский оставил нам интересные автобиографические «Записки», частично опубликованные в «Русском архиве» [14]. По своей тональности назидательного христианского смирения они весьма схожи с воспоминаниями другого известного псковского мемуариста того времени — Леонтия Травина [13]. В «Записках» Н. С. Ильинского есть отдельные сюжеты о Пскове (возможно, они более полно представлены в неопубликованном подлиннике рукописи, который, вероятно, ещё хранится в центральных архивах), в том числе о совместной службе с Н. П. Резановым, по поводу чего автор сентиментально сообщает, что «он меня любил, и я его».

В Пскове Н. С. Ильинский первоначально (с 1786 г.) служил вместе Н. П. Резановым в палате гражданского суда, в должности секретаря и чине титулярного советника, «душ не имел». Затем перешел в казённую палату, где к 1794 г. был уже в чине надворного советника. Впоследствии сделал одновременно с Н. П. Резановым блестящую карьеру в Петербурге, дослужившись до чина действительного статского советника.

Другим именитым псковским сослуживцем Николая Петровича, но совершенно противоположного характера, стал известный в своё время Пётр Хрисанфович Оболянинов (1752–1841). В Псковской гражданской палате он служил тогда в чине надворного советника. В послужном списке Петра Хрисанфовича за 1786 г. отмечено, что он имеет чин надворного советника, владеет сотней душ [8]. Затем он делает быструю карьеру, став при Павле I генерал-прокурором и правой рукой императора. При имени П. Х. Оболянинова дрожала тогда вся чиновная Россия. Но на своей высокой должности он не забывал прежних псковских сослуживцев — Н. П. Резанова и Н. С. Ильинского, которые при нём успешно продвигались по карьерной лестнице. Во время последовавшей после устранения императора Павла I опалы П. Х. Оболянинов перебрался в Москву, где неоднократно избирался московским губернским предводителем дворянства. А карьера Н. П. Резанова и Н. С. Ильинского при новом императоре — Александре I — пошла «по степеням известным» ещё успешнее...

В Пскове Н. П. Резанов проживал вместе с матерью, сестрой и двумя братьями. Они посещали церковь Сергия с Залужья, которая располагается недалеко от пересечения нынешних Октябрьского проспекта и улицы Свердлова (прежних Сергиевской и Стенной). Церковь построена в конце XVI-го века, разрушена в годы немецко-фашистской оккупации и уже долгое время находится на реставрации.

Отец Н. П. Резанова, как уже отмечалось выше, жил в то время в Иркутске, где находился под следствием. Дело против него было прекращено лишь в 1793 г., когда его сын уже служил в комиссии прошений при Екатерине II, исполняя при этом иногда её особые личные поручения.

Под 1787 г. в исповедных росписях церкви Сергия с Залужья записано: «Госпожа Александра Гаврилова Резанова — 46-ти. Дети её: сын, ассессор гражданской палаты, коллежский ассессор Николай Петрович Резанов — 24-х лет; Дмитрий Петров — 21-го; сын Александра — 17-ти; дочь Екатерина — 16-ти». При них 18 дворовых [5].

В дальнейшем, уже после отъезда Н. П. Резанова из Пскова, за ним в 1791 г. всё ещё числились по Сергиевскому приходу (Покровской церкви от Торга) его дворовые люди, а под 1795 г. упомянуты «дворецкий господина Резанова» с супругой и их служащие, в количестве четырёх человек. В Псковской казённой палате в 1791–1792 гг. числился на службе также средний брат Резанова — Дмитрий Петрович.

К тому времени проживавшая с ними в Пскове сестра Екатерина вышла замуж за порховского помещика Александра Степановича Корсакова. Среди шестерых детей от этого брака (т. е. родных племянников Резанова) были, в частности, Николай (1800–1820), учившийся в Царскосельском лицее вместе с Пушкиным, и Пётр (1790–1844). Последний в юном возрасте даже собирался вместе со своим дядей в кругосветное плавание. Как свидетельствует по этому поводу современник: «Николай Петрович Резанов очень любил Петра Александровича и охотно согласился на его желание, переговорил о намерении взять его с собою, как с отцом Петра Александровича, так и с капитаном Крузенштерном». Однако порховский шурина Н. П. Резанова не отпустил своего первенца в опасное кругосветное предприятие. Впоследствии Пётр Корсаков избрал дипломатическое поприще, выступал в качестве литератора, издавал журнал, где печатались первые стихотворения Пушкина, служил в цензуре, долгое время проживал в Порховском уезде.

О родственных связях Н. П. Резанова с братьями Николаем и Петром Корсаковыми, а также о прочих представителях этого рода ранее уже появлялись публикации в местных краеведческих сборниках [2, 3, 17]. Другой из псковских племянников Н. П. Резанова — Михаил Александрович (1792–1869), принявший впоследствии фамилию Дондукова-Корсакова, многим памятен в качестве цензора и вице-председателя Академии наук по бойкой эпиграмме А. С. Пушкина. Во время Крымской войны 1853–56 гг. он предводительствовал в Псковском губернском ополчении. Женат был на Марии Никитичне Корсаковой, доводившейся по отцу внучкой Агафье Григорьевне Коновницыной и одновременно племянницей Анне Ивановне Корсаковой — жене героя 1812 г. П. П. Коновницына. Многочисленные дети от их брака также могли находиться в родстве с Н. П. Резановым.

Хотя, как известно, подобные генеалогические хитросплетения не всегда определённы, однако, вышеперечисленного достаточно, чтобы напомнить о непосредственной родственной взаимосвязи Н. П. Резанова с Псковским краем. Будем надеяться, что последующие исследования в данной сфере в ещё большей мере подтвердят лестную для нашего местного провинциального патриотизма «скобарскую линию» рода Резановых...

Источники и литература

1. Васильева Л. Избрав вас на подвиг, пользу Отечеству обещающий... // Псковская правда. 2005, 16 сентября.
2. Васильева Л. Он не пришёл, кудрявый наш певец... // Псковские хроники. История края в документах и исследованиях. Псков. 2002, вып. 3. С. 196.
3. Вершинина Н. Л. Корсаков П. А. — современник Пушкина // Псков. 1998, № 9. С. 118.
4. Государственный архив Псковской области (ГАПО). Ф. 38. Оп. 1. Д. 9389. Л. 1.
5. Государственный архив Псковской области (ГАПО). Ф. 39. Оп. 1. Д. 3573. Л. 16.
6. Государственный архив Псковской области (ГАПО). Ф. 55. Оп. 7. Д. 253. Л. 186.
7. Государственный архив Псковской области (ГАПО). Ф. 55. Оп. 8. Д. 137. Л. 4–5.

8. Государственный архив Псковской области (ГАПО). Ф. 55. Оп. 8. Д. 926. Л. 53–65.
9. Государственный архив Псковской области (ГАПО). Ф. 55. Оп. 8. Д. 1031. Л. 10 и об, 12.
10. Государственный архив Псковской области (ГАПО). Ф. 55. Оп. 8. Д. 1032. Л. 12 об.
11. Государственный архив Псковской области (ГАПО). Ф. 196. Оп. 1. Д. 4914. Л. 6–7.
12. Ермолаев И. Н. Псковский чиновник Николай Резанов (1764–1807) и его «Юнона» и «Авось» // Псковская провинция. 2004, 8 апреля.
13. Записки Л. Травина (со вступительной статьёй Л. Софийского) // Труды Псковского археологического общества 1913–1914 гг. Выпуск. 10. Псков. 1914. СС. 25–129.
14. Ильинский Н. С. Воспоминания о моей жизни. Из записок Николая Степановича Ильинского // Русский архив. Кн. III. Вып. 12. 1879.
15. Книга переписная («вторая») Псковского уезда Бельской, Заклинской, Мелетовской, Рожницкой, Демянницкой и Пруцкой засад, пригорода Изборска переписи дворянина Ивана Степановича Карповского. 1710 г. // РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 8506. Л. 152 об. – 153. Genialogia.ru. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.genialogia.ru/projects/lib/catalog/perepis1710/17.htm>
16. Командор. Страницы жизни и деятельности Двора Его Императорского Величества действительного камергера, руководителя первой русской кругосветной экспедиции Николая Петровича Резанова / Сост. Ю. П. Авдюков, Н. С. Ольхова, А. П. Сурник. Красноярск. 1995. С. 641–646.
17. Корнева Н. М. К истории родов Дондуковых, Корсаковых и Дондуковых-Корсаковых // Псков, 2001, № 14.
18. Петербургский некрополь. Т. III. СПб., 1912. СС. 557–559.
19. Русский биографический словарь А. А. Половцова (в 25-ти томах.). СПб., 1896–1918. «Р». СС. 539–541. «О». СС. 205–206.
20. Atherton G. Rezanov. New York and London, 1906.
21. Matthews O. Glorious Misadventures: Nikolai Rezanov and the Dream of a Russian America. London, 2013. СС. 15–16, 19, 39, 40–42, 45, 83, 85, 118–119, 138, 329, 372, 378–379.
22. Rezánov Nicolai Petrovich // Enciclopedia Britannica (1910-1911). [Электронный ресурс]: URL: <http://www.britannica.com/bsp/additionalcontent/14/117961/Rezanov-Nicolai-Petrovich-de>

В статье использованы также документы из личного архива красноярской исследовательницы Анны Сурник и электронное письмо-справка заведующего СБО Библиотеки РАН Н. А. Сидоренко.